

**ИСТОРИЯ
МОЕЙ ЖИЗНИ**

**Я — МЕРИЛИН
МОНРО**

Екатерина Александровна Мишаненкова
Я – Мэрилин Монро
Серия «История моей жизни»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6248202

Я – Мэрилин Монро. История моей жизни: АСТ; М.; 2013

ISBN 978-5-17-081003-1

Аннотация

Мэрилин Монро – секс-символ всех поколений, легенда при жизни и легенда после смерти. Она была воплощением соблазна, ее красота и шарм до сих пор сводят мужчин с ума. Однако сама Мэрилин хотела вовсе не этого. Неудавшаяся личная жизнь и напрасные попытки доказать режиссерам, что она способна играть драматические роли – вот что было ее действительностью. В своем последнем интервью Мэрилин скажет: «Иногда слава идет мимо, я всегда знала, что она непостоянная. Но по крайней мере это то, что я испытала, и это не то, чем я живу».

**Я – Мэрилин
Монро**

Екатерина Мишаненкова

(Составитель)

Я – Мэрилин Монро.

История моей жизни

Мэрилин Монро родилась в Лос-Анджелесе 1 июня 1926 года около 9:30 утра.

При рождении она получила имя Норма Джин. По одной из многочисленных легенд, окружавших всю ее жизнь, мать назвала ее в честь двух великих актрис: Джин Харлоу и Нормы Талмадж.

Частично это может быть правдой – Глэдис Перл Бейкер, мать будущей суперзвезды, работала в кинолаборатории и обожала актрису немого кино Норму Талмадж, в честь которой вполне могла назвать дочь.

Но второе имя – Джин – Глэдис точно не могла дать дочери в честь звездной блондинки Джин Харлоу. В 1926 году та еще звалась своим настоящим именем Харлин Карпентер, а псевдоним Джин Харлоу взяла только в 1928 году, когда будущей Мэрилин было уже два года.

Однако... мало кто знает, что уже в школе написание вто-

рого имени Нормы Джин вдруг изменилось – вместо «Jeanne» стали писать «Jean» – а именно так звали Харлоу. Глэдис была инициатором такой смены имени или сама будущая Мэрилин – неизвестно. Они обе обожали Харлоу и мечтали, что когда-нибудь Норма Джин повторит ее блистательную карьеру.

Получается, что история насчет имени – выдумка и в то же время правда... И то же самое можно сказать практически обо всем, что известно о Мэрилин Монро...

«Самое ценное для меня — это сон, по крайней мере, тогда я могу мечтать».

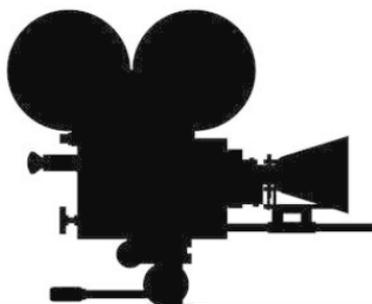
Мать Мэрилин Монро – Глэдис Перл Бейкер – была женщиной красивой, влюбчивой, темпераментной и психически неуравновешенной.

Норма Джин была ее третьим ребенком. К тому времени Глэдис успела дважды побывать замужем и уже имела двоих детей, которых растили родственники ее первого мужа, Джаспера Бейкера. После развода детей оставили ему, несмотря на то что Глэдис обвиняла его в жестоком обращении и пьянстве. Но Джаспер в свою очередь сумел доказать аморальное поведение супруги и после решения суда о разводе уехал с детьми в Кентукки. А Глэдис вынуждена была вернуться к матери – еще более неуравновешенной, чем она сама.

Вскоре от матери она уехала в Голливуд, где устроилась работать в кинолабораторию и познакомилась с Мартином Эдвардом Мортенсоном, который и стал ее вторым мужем.

Этот брак продлился недолго – через четыре месяца Глэдис сбежала, сочтя супружескую жизнь слишком скучной. Именно так со своими мужчинами всегда расставалась и ее мать. Мортенсон пытался вернуть блудную жену, но безуспешно. В конце концов их брак был расторгнут, но произошло это только через три года – в 1928 году, уже после

рождения Нормы Джин.

«Часто бывает — вполне достаточно просто быть с кем-то. Мне не нужно прикасаться. Даже говорить. Достаточно просто чувствовать связь между нами».

Кто был отцом Мэрилин Монро?

В свидетельстве о рождении указан Эдвард Мортенсон – вероятно, Глэдис во избежание лишнего скандала предпочла назвать отцом ребенка своего тогда еще официального мужа (случайно или намеренно забыв его первое имя и сделав ошибку в фамилии). На самом деле Мартин Эдвард Мортенсон никак не мог быть отцом Мэрилин, поскольку расстался с Глэдис за десять месяцев до ее рождения.

И уж тем более им не был Джаспер Бейкер, чью фамилию Мэрилин носила потом много лет, пока не взяла свой знаменитый псевдоним.

По правде говоря, ни Мэрилин, ни даже Глэдис скорее всего точно и не знали, кто был ее настоящим отцом. Им мог стать любой мужчина, с которым у ее матери был роман в 1925 году, а таковых было немало. Но чаще всего называют имя Чарльза Стэнли Гиффорда, коллеги Глэдис по кинолаборатории. В 1951 году Мэрилин даже пыталась с ним познакомиться, но Гиффорд ответил: «Пусть обращается к моему адвокату».

По легенде, спустя десять лет она повторила эту же фразу медсестре, сообщившей, что Гиффорд очень болен и хочет с ней повидаться...

«Все мужчины одинаковы: сначала они пользуются тобой, а потом выкидывают, как старые поношенные носки...»

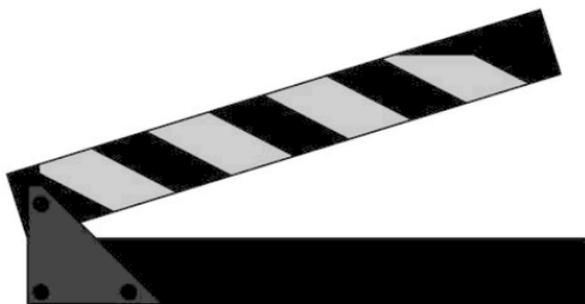
Как многие девочки, выросшие без отца, Мэрилин Монро очень страдала от этого и создавала в уме выдуманный образ отца.

Однажды ее мать показала ей фотографию какого-то мужчины и сказала, что это ее отец. Мэрилин запомнила, что там был запечатлен человек в шляпе с широкими полями, «в глазах его притаилась живая улыбка, и у него были тонкие усики, как у Кларка Гейбла».

Так родилась одна из первых легенд, которые Мэрилин Монро придумывала о своей жизни, – она стала говорить подругам, что ее отец – Кларк Гейбл. В приюте она даже повесила его фотографию над кроватью и всем сообщала, что это ее отец. Возможно, где-то в глубине души она и правда надеялась, что вдруг это на самом деле так – ведь случается же подобное в фильмах.

Спустя много лет Мэрилин встретится с Кларком Гейблом на съемках их совместного фильма «Неприкаянные», и ее детская фантазия вновь оживет. Вдова ее психиатра рассказывала потом: «Она иногда позволяла себе думать, что Гейбл на самом деле был ее отцом».

Впрочем, фантазии фантазиями, но когда незадолго до смерти Мэрилин заполняла какую-то анкету, в графе «Имя отца» она печально, но уверенно написала «неизвестно».

«В ту ночь, когда мама сказала, что это отец на фото, я мечтала о нем во сне. И я мечтала о нем еще тысячи раз после. И каждый раз, вспоминая его улыбку и загнутые поля шляпы, я чувствовала тепло в груди, чувствовала, что я не одинока».

О своем отце Мэрилин ничего не знала, зато о предках по материнской линии ей было известно даже слишком много.

Увы, их семейная история не обрадовала бы и человека с более крепкими нервами, а уж для мнительной и неуравновешенной Мэрилин она стала настоящим проклятьем – чем-то вроде Дамоклова меча, постоянно висевшего над ней.

Ее прадед по материнской линии, Тилфорд Хоган, повесился, когда ему было восемьдесят два года. Само по себе одно это самоубийство не является чем-то из ряда вон выходящим – такое случается со стариками, чья психика иногда расстраивается с возрастом. Но к сожалению, этот приступ безумия был не единственным в их роду.

Бабушка по материнской линии, Делла, умерла в сумасшедшем доме в возрасте пятидесяти одного года – примерно через год после рождения Мэрилин. Она страдала болезнью сердца и сопутствующим этому маниакально-депрессивным психозом.

И наконец, дед по материнской линии, Отис Монро, страдал парезом и парезным слабоумием, вызванными сифилисом в последней стадии. От этого он и умер.

Мэрилин все это знала. И до конца жизни ее преследовал страх, что она тоже сойдет с ума...

«Я знаю, что не должна бояться. Но не бояться значило бы вообще не быть».

Мэрилин Монро вспоминала, что сумасшедшая бабушка пыталась задушить ее в младенчестве.

Помешали соседи, которые вовремя оттащили сумасшедшую старуху. «Помню, я проснулась. Мой сон прервался, я боролась за жизнь. Что-то давило на лицо. Может быть, подушка. Я сопротивлялась изо всех сил», – это слова самой Мэрилин, но насколько они правдивы? Ей было чуть больше года, разве могла она что-то помнить? Или это ложные воспоминания, появившиеся под влиянием детских страхов?

Большинство биографов не слишком верят в эту историю. Во-первых, Мэрилин рассказывала ее каждый раз несколько по-разному, а во-вторых, вспомнила ее как раз тогда, когда снималась в фильме «Можно входить без стука», где ее героиня едва не задушила ребенка.

Истину уже не узнать. Точно известно лишь, что бабушка Мэрилин, Делла Монро, была действительно отправлена в сумасшедший дом, из-за приступов безумия, во время которых становилась опасной для окружающих. А Мэрилин Монро до самой смерти терзал страх перед сном. Бессонница стала ее вечным спутником.

«Я всматривалась в зеркала или в людей, чтобы узнать, кто я такая».

Первые семь лет своей жизни Мэрилин Монро провела в приемной семье.

Ида и Уэйн Болендеры, которым мать отдала ее на воспитание, были людьми бедными и очень религиозными. Этими двумя причинами и объяснялся их необычный заработок – они присматривали не только за Нормой Джин, иногда у них на воспитании было одновременно пять-шесть детей. Болендеры получали за это деньги, но доход не был их единственной целью – они считали, что обязаны воспитать из этих детей достойных членов общества, привить им нравственные принципы и любовь к Богу.

Глэдис они не одобряли, в их глазах она была плохой матерью, к тому же она ярко красилась и вела не особо добродетельную жизнь. А вот к Норме Джин они относились хорошо, она была почти идеальной подопечной – тихая, послушная, редко болела, без споров ходила в воскресную школу.

Эта относительная идиллия продолжалась до 1932 года, когда в жизни девочки произошла катастрофа – сосед застрелил ее собаку. Норма Джин впала в первую в своей жизни депрессию, и вскоре напуганным Болендерам пришлось вызвать ее мать. После этого Глэдис наконец решила забрать дочь к себе. Хорошо это было или плохо – трудно сказать.

«Детям, особенно девочкам, надо всегда говорить, что они красивые и что все их любят. Если у меня будет дочка, я всегда буду говорить ей, что она красивая, буду расчесывать ей волосы и не буду оставлять ее одну ни на минуту».

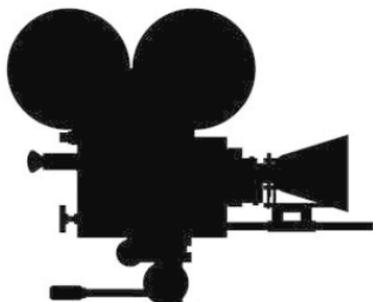

В июне 1933 года Мэрилин Монро оказалась в Голливуде, где жила ее мать.

Глэдис как раз удалось попасть в жилищную программу президента Франклина Рузвельта и получить кредит на дом под очень низкий процент. Этот дом она тут же сдала английской супружеской паре, работавшей в кино, оставив себе с дочерью пару комнат.

Глэдис и ее лучшая подруга Грейс Макки, с которой они вместе работали, проводили все свободное время в развлечениях с шумными развеселыми компаниями. А маленькая Норма Джин, воспитанная религиозными Болендерами, в ужасе молилась за них, уверенная, что за такое поведение они попадут в ад.

Но теперь она ходила не в церковь, а в кино, и вскоре религиозность осталась в прошлом, а девочка стала молиться тем же богам, что и окружающие ее люди, – актерам и актрисам, блиставшим на киноэкранах. Глэдис и Грейс были без ума от ослепительной блондинки Джин Харлоу, и вскоре она стала для Нормы Джин любимой актрисой, кумиром и образцом для подражания.

«Я хорошая, но я не ангел. Я совершаю грехи, но я не демон. Я просто маленькая девочка в большом мире, которая пытается найти любовь».

Мэрилин прожила с матерью всего несколько месяцев. В начале 1934 года Глэдис Бейкер попала в психиатрическую больницу.

Она всегда была психически неустойчивой. Но кризис спровоцировала цепь несчастий, которая и более крепкого человека могла довести до нервного срыва. Глэдис тяжело пережила смерть матери в сумасшедшем доме и с тех пор очень боялась тоже сойти с ума. А в 1933 году на нее свалились сразу два удара – она узнала о гибели сына и о самоубийстве своего деда. Призрак безумия оказался совсем близко. Стремясь избавиться от него, она то работала до потери сил, то много пила, то ударялась в фанатичную религиозность.

И конечно, это все не только не помогло, но и наоборот, стало катализатором ее болезни. Грейс Макки пришлось вызвать невропатолога, но прописанные им таблетки не помогли, и в один несчастливый день Глэдис впала в буйство, как когда-то ее мать.

Ее поместили в лечебницу, а маленькая Норма Джин осталась на попечении Грейс Макки – уже третьей «мамы» за ее короткую жизнь. О сумасшествии Глэдис ей не сказали, сообщили просто, что та заболела. Правду Мэрилин узнала лишь спустя много лет.

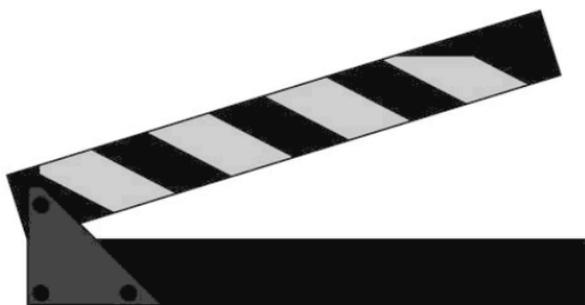

«Я не обижаюсь, когда говорят,
что я дуручка, — я знаю, что это не
так».

**В 1953 году Мэрилин Монро рассказала,
что в девятилетнем возрасте
она стала жертвой насильника.**

Некий «мистер Киммел» завел ее в свою комнату, закрыл дверь и велел ей быть «хорошей девочкой». Видимо, имеется в виду жилец Глэдис, хотя в другом варианте этой истории Мэрилин говорила о муже Грейс Макки. Она вспоминала, что пыталась пожаловаться матери (или тете Грейс?), но та не поняла, на что именно она жалуется, и дала ей пощечину за плохое поведение. А потом мистер Киммел, держась совершенно уверенно и спокойно, дал ей монетку, чтобы она купила себе конфет. Но последним ударом стало то, что в церкви она чувствовала себя грязной и греховной и пыталась исповедаться, а мистер Киммел, нимало не смущаясь, пошел сразу к причастию, как человек, чувствующий свою правоту.

Насколько эта история соответствует истине? Скорее всего лишь частично – по крайней мере первый муж Мэрилин уверенно утверждал, что она ему досталась девственницей. Да и насчет личности насильника в ее рассказах были сильные расхождения. Но вероятно, какие-то домогательства со стороны взрослого мужчины все же были, и это сильно повлияло на неустойчивую психику Нормы Джин.

«Я часто просыпалась и думала, что я умерла. Как будто я умерла во сне и больше не находилась в своем теле. Я не ощущала себя и думала, что мир исчез. Все было невероятно далеким, и, казалось, ничто не могло задеть меня».

Именно Грейс Макки первая сказала Мэрилин, что та обязательно станет актрисой.

«Грейс любила Норму Джин и восхищалась ею, – вспоминала Лейла Филд, коллега Грейс Макки по работе. – Если бы не Грейс, не было бы никакой Мэрилин Монро... Грейс восхищалась Нормой Джин так, словно та была ее родной дочкой. Грейс говорила, что Норма Джин обязательно станет кинозвездой. Такое у нее имелось предчувствие. Даже убеждение».

Грейс была лучшей подругой Глэдис Бейкер, и маленькую Норму Джин она любила вполне искренне. Когда девочка осталась на ее попечении, Грейс сделала все, чтобы получить статус официального опекуна. Она получила свидетельство о невменяемости Глэдис, добилась того, что ей передали и ребенка, и все имущество подруги (состоявшее в основном из долгов), и наконец с радостью смогла забрать Норму Джин к себе. Ее собственные племянники, о которых она заботилась много лет, недавно уехали с родителями на другой конец США, и она была счастлива, что у нее вновь будет ребенок, на которого она сможет излить нерастратченную материнскую нежность.

Казалось, что в жизни Нормы Джин наконец наступила счастливая и спокойная пора. Но это было ненадолго.

«Я никогда никого не дурачила. Я просто позволяла людям дурачить самих себя. Они не пытались понять, кем и чем я была на самом деле. Вместо этого они сами придумывали мне характер. Я не спорила с ними. Ведь, очевидно, они любили ту, кем я не была».

**Летом 1935 года Грейс Макки неожиданно
влюбилась и вышла замуж. И Мэрилин
оказалась лишней в новой семье.**

Денег ни у Грейс, ни у ее мужа не было, с работой у них как раз были сложности, и в конце концов муж убедил Грейс отдать Норму Джин в приют. Временно, конечно. Но для девочки это, разумеется, стало страшным ударом. Она успела привязаться к Грейс и такой поступок расценила как предательство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.